

УДК 316.42

Основные причины возникновения и распространения экстремизма и влияние угроз экстремистского характера на общество в условиях модернизационных процессов

Цогоева Фатима Бексолтановна

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Северо-Осетинский Центр Социальных Исследований
Института социально-политических исследований РАН,
362005, Россия, Северная Осетия – Алания, Владикавказ, пр. Мира, 10;
e-mail: vesna_alania@list.ru

Аннотация

В статье на материалах этносоциологического исследования, проведённого в марте 2011 года, рассмотрены основные причины возникновения и распространения экстремизма, а также особенности влияния угроз экстремистского характера на северо-осетинское общество. В Республике Северная Осетия – Алания, являющейся полиэтнической и поликонфессиональной, представлены все мировые религии, где доминирующими конфессиями продолжают оставаться христианство и ислам.

Ключевые слова

Конфессии, государственно-конфессиональные отношения, религия и религиозные объединения, этнос, модернизация, христианство, ислам, традиционные религии, религиозная самоидентификация, сепаратизм, радикализм, экстремизм, угрозы.

Введение

В сложной структуре межрелигиозных и межконфессиональных от-

ношений в современном российском обществе наиболее существенное, причём возрастающее значение, имеют государственно-конфессиональные

отношения, в основе которых лежат законодательно закреплённые представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех институциональных субъектов этих отношений, главными из которых, с одной стороны, являются религиозные объединения во всём их многообразии, с другой стороны – государство в лице специальных органов, уполномоченных законом в той или иной мере оказывать на них регулятивное воздействие. Отношения государства и религиозных объединений, регулируемые правовыми нормами, приобретают особую актуальность при разработке стратегии национальной безопасности. Несовершенство законодательства в этой сфере и недооценка таких взаимоотношений приводят к национализму, религиозному экстремизму, терроризму, а вместе с тем и к связанным с этим факторам – легализации незаконных доходов, наркомафии, торговле оружием и другим негативным последствиям.

Кардинальные перемены, произошедшие в общественно-политической жизни России в 90-е гг XX – начале XXI вв, затронули не только государственное и политическое

устройство страны, но и существенным образом трансформировали сферу государственно-конфессиональных отношений. «Религиозное возрождение» в СССР во второй половине 80-х гг. начиналось с осознания обществом необходимости снятия ранее существовавших неправомерных ограничений на деятельность религиозных объединений. Несколько позже к заметно активизировавшейся после празднования 1000-летия христианства на Руси деятельности церкви и деноминаций добавились, с одной стороны, стремление властных структур заручиться поддержкой религиозных объединений для проведения социальных, экономических и политических реформ в стране, а с другой стороны, «встречное движение»: стремление отдельных религиозных объединений к более активному участию в политике и в различных областях общественной жизни.

Нарастание отмеченных выше процессов в немалой степени обуславливалось также очень популярной в период горбачёвской «перестройки» идеей, согласно которой привнесение в жизнь россиян религии в ближайшей перспективе положительно отразится на их морали, позволит устранить социальную напряжённость в обществе,

улучшить взаимоотношения между различными политическими группами. Для этого попросту необходимо осуществить так называемое «воцерковление» россиян, т. е. обращение их к религии, и прежде всего – к православию.

Политическое и религиозное становление региона Северный Кавказ

Минуло более десяти лет с того момента, как в Российской Федерации начался процесс демократизации в сфере свободы совести; значительное количество культовых зданий и имущества за эти годы возвращено религиозным центрам и верующим; религиозные объединения получили возможность широкого участия в общественной жизни. Все это отразилось на характере государственно-конфессиональных отношений: они стали существенной частью отношений государства с формирующимся гражданским обществом. От их состояния во многом зависит, установится или нет диалог между обществом и государственными институтами, а следовательно, будет ли в обществе гражданский мир и согласие.

Вместе с тем негативные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, связанные с наблюдаемыми сегодня феноменами политизации религии и клерикализации отдельных государственных институтов и сфер, требуют адекватного ответа на вопрос, в какой мере эти процессы отвечают современным мировым тенденциям и демократическим нормам.

Северный Кавказ – регион полиэтничный и поликонфессиональный, здесь представлены все мировые религии, где доминирующими конфессиями продолжают оставаться ислам и христианство. Здесь проживает более 50 народностей, отличающихся друг от друга не только языком, но и культурой, менталитетом. Среди 7 северокавказских республик христианство доминирует только в одной Северной Осетии, в остальных республиках доминирующей конфессией является ислам.

В РСО-Алания, по данным Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Северная Осетия – Алания, на 30.12.2011 г. зарегистрировано 82 религиозных объединения различного толка, из которых 26 православных, 15 – исламских, 4 – «Свидетели Иеговы»,

8 – баптистских, 4 – христиане веры евангельской (ХВЕ), 9 – христиане веры евангельской (пятидесятники), 2 – католических, 2 – традиционных верований осетин (ассов) и другие. Активной гражданской позицией среди религиозных организаций отличаются самые крупные организации в республике – Русская православная церковь и Духовное управление мусульман Северной Осетии.

Характерной особенностью Северной Осетии является поликонфессиональность единого народа – осетин. Если славянские народы, армяне и грузины относят себя только к христианской конфессии; ингуши, чеченцы, кумыки и азербайджанцы – к исламу; то осетины относят себя к 3 конфессиям: христианству, исламу и традиционной религии.

В постсоветский период Республика Северная Осетия – Алания, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-политические перемены, которые затронули и религиозную сферу, оказали существенное влияние на систему взаимоотношений «личность – общество – государство». Процесс религиозного возрождения в республике идёт параллельно с ростом самосознания этнонациональных

групп населения, поэтому становится актуальным вопрос об этноконфессиональной идентичности граждан. Недооценка органами власти роли религиозного фактора в данной сфере, несвоевременное реагирование на трансформацию этнополитической и этносоциальной ситуации усиливает конфликтность этноконфессиональных отношений в республике.

Новая религиозная ситуация, сложившаяся в регионе к настоящему времени, обусловлена ростом религиозности населения. Активизируя свою деятельность, религиозные объединения стремятся распространить своё влияние на все сферы общественной жизни, что вызывает неоднозначную реакцию общества и государства и приводит к усилению конкуренции между конфессиями. Таким образом, сегодня религия и конфессиональные структуры превратились в существенный фактор общественно-политической жизни в республике. Активность, в том числе политическая деятельность религиозных организаций, особенно тех, которые охватывают своим влиянием десятки миллионов людей, обладают мощным и разветвлённым пропагандистским аппаратом и имеют многовековой опыт воздействия на массы, не

может не привлечь внимания учёных, политиков, общественных деятелей. Усиление сложности и проблемного характера современной религиозной и религиозно-политической ситуации объективно выдвигает на первый план задачу её познания.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена также поиском оптимальных для РСО-Алания форм взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями в целях реализации в обществе принципа свободы совести и вероисповедания. В связи с этим значимым становится анализ развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания.

В мае-июне 2011 года с целью изучения современного состояния государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания и выявления основных тенденций их дальнейшего развития, Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН при финансовой поддержке Министерства общественных и внешних связей РСО-А было проведено этносоциологическое исследование на тему: «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Северная

Осетия – Алания: этносоциологический анализ».

Для достижения поставленной цели необходимо было определить степень влияния исповедуемых населением республики традиционных форм религии на формирование толерантного мировоззрения, а также оценить степень обеспокоенности граждан республики влиянием существующих угроз экстремистского характера на общество;

В рамках данного исследовательского проекта был проведён массовый и экспертный опросы. Массовый опрос был проведён в г. Владикавказ и 8 районах Республики Северная Осетия – Алания. Целесообразный объем выборки составил 1000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше (социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов представлена в таблице А). Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1 %, то есть обеспечивает надёжную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населённых пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и этноконфессиональным признакам.

Таблица А. Социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов (в %)

Пол		Возраст		Образование		Национальность		Конфессиональная принадлежность	
муж.	49,3	18-29 лет	21,2	Среднее и средне-специальное	47,5	Осетины	51,1	Православные	52,1
								Мусульмане	13,2
жен.	50,7	30-49 лет	40,7	н/высшее, высшее	52,5	Русские	28,6	Трад. Осет. религия	20,2
		50 лет и старше	38,1			Другой нац.	20,3	Нетрадиционные верования	6,0
								Атеисты	8,5

В экспертном опросе приняли участие 10 экспертов: политологи, юристы, журналисты, лидеры общественно-политических движений, представители исполнительной и законодательной властей. Подбор экспертов, основным критерием которого были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний.

Конкретным, а сегодня наиболее узнаваемым примером проявления взаимосвязи религии и политики могут служить конфликты на религиозно-национальной основе. Сама по себе религиозная принадлежность не может быть причиной серьёзных социальных конфликтов: они обусловлены определёнными политико-экономическими противоречиями (борьба за власть, за новые территории, источники сырья, рынки

сбыта и т. д.), допускающими возможность переговоров и общего согласия. Но их сакрализация оборачивается опасными последствиями, когда они интерпретируются и осознаются их участниками как этапы провиденциального хода истории, как неизбежные столкновения божественных и сатанинских сил, исключающие всякий компромисс. Отсюда предельный фанатизм, непримиримость враждующих сторон, каждая из которых объявляет свою деятельность священным долгом, оправдывающим любую жестокость и вероломство. В результате именно конфликты, возникающие на религиозно-этнической почве, оказываются хроническими и труднопреодолимыми. Эти особенности «религиозного фактора» часто игнорируются современными политиками, что неизбежно приводит к грубым просчётам в прогнозах, в попытках обеспечения социального прогресса.

Основные причины возникновения и распространения экстремизма

Основной причиной возникновения и распространения экстремизма как в РСО-А, так и на Северном Кавказе явилось распространение религиозного течения ваххабизм¹, что во многом связано с кризисом ислама. Это имело место и в России в эпоху Петра Великого, в период реформы (1708-1715 гг.), в результате которой произошла ликвидация патриаршества. Церковь потеряла политическую самостоятельность, что вызвало недовольство боярства и церковной иерархии. Тогда консервативные принципы староверов мешали новым реформам, и приходилось ломать религию, делать её более светской.

1 Ваххабизм – название религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII века на основе учения Мухаммада ибн'Абд ал-Ваххаба и ставшего впоследствии идеологией первого государства Саудидов. Ваххабитское движение выросло из богословской полемики по поводу очищения ислама от еретических нововведений (бида') и критериев истинного единобожия (таухид) и превратилось впоследствии в мощный фактор идейно-политической жизни мусульманского мира. См. более подробно: Социологическая энциклопедия. Том 1. – М., 2003. – С. 132.

Как правило, в эпоху кризиса цивилизация подрывает консервативные формы любой религии, в том числе мусульманства, особенно идейно-политического движения ваххабизма, и они ради самозащиты начинают приобретать более крайние формы. Можно прогнозировать, что ваххабизм будет быстро распространяться во всем мусульманском мире именно как признак кризиса – но кризиса не идеологии, а образа жизни, быта и т. д. Это скорее привлечение масс, потому что бедность сама по себе не ведёт к разрыву внутренних социальных связей. Кризис происходит в самом мусульманском мире, в тех этносах, которые сплачиваются на основе образа жизни (что хорошо просматривается на примере автохтонных этносов). Проблема не в том, что мусульманство – религия; если бы это было так, религия существовала бы сама по себе, а образ жизни, государство, община – сами по себе. Дело в том, что религия переплелась с традициями, это образ жизни, это суть мировоззрения данного народа. А раз образ жизни начинает ломаться, то начинают ломаться и принципы самой религии, и она теряет идеологию.

В странах, где ваххабизм получил распространение, цель та же –

связать воедино, создать некую целостность, хотя исходным материалом могут служить не феодальные земли, а этносы и субэтносы. Ислам предоставляет для этого широкие возможности. Одно из его основных положений досталось от средневековья – религия превыше этнической принадлежности. Ваххабизм, как никакой другой толк ислама, придерживается этого догмата. Почему же ваххабизм появился и постепенно распространяется на Северном Кавказе? Здесь имеются два главных очага ваххабизма – Дагестан и Карачаево-Черкесия. Эти республики более других многонациональны. В Карачаево-Черкесии, помимо русских (в том числе казачьего субэтноса), проживают четыре коренных народа: карачаевцы, черкесы, абазини и кубанские ногайцы. Что касается Дагестана, то положение здесь уникально: по-видимому, больше нигде в мире оно не встречается – Дагестан населён почти тридцатью этносами (частью, может быть, субэтносами). Причины такого положения в общих чертах ясны. Дагестан – «страна гор», к тому же изрезанных глубокими ущельями. Это всегда способствовало консервации древних языковых и культурных особенностей. Иными словами, в Дагестане всегда шёл процесс, диаме-

трально противоположный тому, что наблюдается почти во всем остальном мире. К тому же этот процесс подпитывался многовековыми иноземными вторжениями на Кавказ, из-за которых представителям или целым группам других народов приходилось укрываться в горах. Правда, какое-то сближение мелких этносов с крупными всё же происходило. Восемь дагестанских народов консолидировались вокруг аварцев, четыре – вокруг лезгин, три – вокруг кумыков. Причиной относительной консолидации была языковая близость. Главным связующим звеном между народами Дагестана был и остаётся русский язык. Сходное положение со связующей ролью русского языка наблюдается и в Карачаево-Черкесии.

Теперь, когда определённые силы, как за пределами Северного Кавказа, так и в самом этом регионе, делают ставку на выход региона (или хотя бы его части) из состава Российской Федерации, им нужно цементирующее начало. И как когда-то в Саудовской Аравии ваххабизм был призван идеологически объединить феодально-раздробленные земли, так сегодня средство связи, единения, цементирования полиэтничных республик (а в более далёкой перспективе –

республик между собой) видят все в том же ваххабизме.

Ваххабитские эмиссары-миссионеры прибывают на Северный Кавказ, прежде всего в Дагестан и Карачаево-Черкесию, из Пакистана, Иордании и даже из Саудовской Аравии. Вербовка проводится самыми разными способами. К тому же, по некоторым полевым этнографическим данным, каждый, кто принимает ваххабизм, получает 5 тысяч долларов, и сумма эта для многих настолько велика, что известны случаи, когда принимают ислам и становятся ваххабитами местные русские.

В том виде, в котором в настоящее время ваххабизм распространяется на Северном Кавказе, он не представляет собой чего-то цельного. Не вдаваясь в детали, среди ваххабитов можно выделить два крыла – реформистское и радикальное. Сверхзадача у них одна: исламизация всего региона и, в конечном счёте, установление на всей территории Северного Кавказа независимого исламского государства. Но тактика различна. Имам всех ваххабитов России (то есть не только северокавказских, но и поволжских) Нажмутдин Нажмутдинов, имеющий свою резиденцию в Москве, – реформатор. Он считает, что программа

распространения ваххабизма должна быть рассчитана лет на двадцать, а провозглашённый Кораном джихад (священная война против «неверных») в данное время должен быть обеспечен пропагандой: строительством мечетей, обучением основам ислама, разъяснительной работой среди населения, распространением листовок и литературы. Но реформистский ваххабизм предполагает также критику государственного строя, обращение к насущным экономическим проблемам, борьбу со взяточничеством и коррупцией одних и нищетой других. Входит сюда и резкая критика официального мусульманского духовенства, которое обвиняется в незнании Корана и Сунны, отходе от шариата и т. п.

Другое дело – ваххабиты-радикалы. Они не хотят ждать, и джихад для них – это открытая война с немусульманами. Однако и те, и другие ваххабиты выступают против «новшеств» («бида»), хотя и пользуются, подобно арабийским ваххабитам, всеми достижениями современной технической цивилизации, а также против употребления спиртного, табака и наркотиков. Как и положено настоящим мусульманам, они призывают к созданию прочных многодетных семей (ислам строжайшим образом

Таблица 1. По Вашему мнению, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространено религиозное течение ваххабизм? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	Адыгея	4,7	4,2	5,7
2	Дагестан	32,2	29,0	40,2
3	Кабардино-Балкария	27,5	22,0	34,5
4	Карачаево-Черкесия	11,2	11,7	11,5
5	Ингушетия	53,5	50,9	58,6
6	Северная Осетия – Алания	8,2	8,9	8,0
7	Чеченская Республика	68,2	67,8	71,3
8	Религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации нет	2,0	1,9	2,3
9	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	13,7	14,5	11,5

запрещает противозачаточные средства). Небезынтересный штрих: в то время как на Северном Кавказе традиционно запрещены кросскузенные браки (браки с дочерью брата матери или сестры отца), моджахеды, следуя шариату, считают их вполне допустимыми.

Как показывают материалы массового опроса, подавляющее большинство респондентов считают, что наибольшее распространение ваххабизм получил в Чеченской Республике и Республике Ингушетия (68,2 % и 53,5 % соответственно). Далее по убывающей следуют такие республики, как Дагестан (32,2 %) и Кабардино-Балкария (27,5 %). Республика Северная Осетия (8,2 %) находится на шестом месте после Карачаево-Черкесии (табл. 1). Всего 2,0 % респондентов уверены в том, что религиозного те-

чения ваххабизм в Российской Федерации нет. Причин этому явлению несколько, но главная из них состоит в том, что ислам рассматривается как важнейший критерий реконструкции постсоветского пространства. При этом необходимо выяснить, во-первых, является ли ислам фактором, который способствует дезинтеграции России и её вытеснению из региона; во-вторых, каковы формы и механизмы негативной политизации ислама; в-третьих, каковы возможные факторы использования благоприятного развития исламского возрождения.

В настоящее время Северный Кавказ, как и Россия в целом, переживает глубокие социально-экономические, политические изменения. Одной из характеристик переходности является деконструкция социальной реальности, возрастание ценностно-

нормативной неопределённости, и здесь большое поле для социологов².

По мнению экспертов, традиционно оплотом ваххабизма на Северном Кавказе считаются Чечня и Дагестан. Но мне неизвестно, в какой степени это соответствует реальности. Они считают, что сообщения о ваххабитах в СМИ не отвечают действительности. Наличие двух-трёх десятков ваххабитов в каждой из республик не является свидетельством того, что ваххабизм существует, допустим, в Дагестане, хотя сторонники ваххабитов в республике, конечно, есть. Некоторые эксперты предлагают использовать термин «фундаменталистский ислам», потому что сложно утверждать что-либо наверняка. Социологических данных нет и не может быть в силу закрытости этих сообществ. Возможно, люди, исповедующие фундаменталистский ислам, есть в Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии; в отдельных районах Ставропольского края – там, где компактно проживает ногайское население; отчасти в Кабардино-Балкарии, особенно среди балкарского населения. Особенно хочется выделить цитадель ваххабизма – Дагестан.

2 Дзуцев Х.В., Цуциев А.А. Там же.

Как видим, традиционным оплотом ваххабизма на Северном Кавказе считаются Чечня и Дагестан, но насколько распространено это течение ислама в действительности – об этом могло бы рассказать только специальное исследование по данной проблеме.

Прямых последователей учения Ваххаба на Северном Кавказе нет, но есть те, кого можно назвать салафитами (ищущие чистоты). В восьмидесятых-девяностых годах прошлого века возрождение пережили и православие, и ислам. Молодое поколение неопитов (новые приверженцы религиозного учения, новообращённые) захотело очиститься от муфтиев, которых считало связанными с КГБ. Отсутствие образованных наставников привело в ряде случаев к появлению настоящих салафитских сект, в которых исполнение норм шариата доводилось до абсурда и вступало в противоречие с Уголовным кодексом РФ. Те северокавказские мусульмане, кого сейчас принято называть ваххабитами (они же салафиты), действительно являются исламскими фундаменталистами. Но между фундаментализмом и терроризмом не следует ставить знак равенства. В России же эти понятия стали синони-

Таблица 2. Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	да	26,2	23,0	34,9
2	нет	31,5	36,3	18,6
3	затрудняюсь ответить, отказ от ответа	42,3	40,7	46,5

мами; возможно, правильное использовать термин «фундаменталистский ислам». Но точных сведений – в силу закрытости данных сообществ – нет, поэтому, как было сказано выше, необходимы специальные исследования. Не исключено, что люди, исповедующие фундаментальный³ ислам, есть в Чечне, Ингушетии и Дагестане.

Чтобы получить дополнительный материал с целью определения масштаба распространения религиозного течения ваххабизма, мы включили в инструмент исследования дополнительный вопрос (табл. 2).

На вопрос: «Как Вы думаете, а в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют

ваххабизм?» 34,9 % русских и русскоязычных и 23,0 % осетин ответили, что в их городе (селе) есть ваххабиты, но 46,5 % русских и русскоязычных и 40,7 % осетин не стали отвечать на вопрос по разным причинам (табл. 2).

На прямой вопрос о наличии ваххабизма в районах проживания респондентов подавляющее большинство как коренного, так и русского и русскоязычного населения дали положительный ответ.

Материалы массового опроса показали, что религиозное течение ваххабизм не является массовым явлением. В целом мнение опрошенных сводилось к следующему: необходим жёсткий контроль, должна проводиться профилактика со стороны государства, и если бы такая профилактика проводилась, можно было бы избежать очень многих негативных последствий и научиться снимать напряжение в обществе. Необходимо предоставлять большую культурную и языковую автономию сельским на-

3 Фундаментализм – общественно-идеологическое, религиозное движение, провозглашающее приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определённых учений, доктрин, выдвигающее требования преодоления появившихся в ходе его развития извращений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты, «возвращения к истокам». См.: Новый энциклопедический словарь. – М., 2006, – С. 1300.

селённым пунктам, провинциальным городам. Ведь человек всю жизнь может прожить и проработать в глубинке и ни разу не выехать в большой город. Надо дать таким людям возможность самовыражаться в литературе на родном языке, иметь своё печатное издание, т. е. развивать коммуникацию, так как в результате изоляции противоречия загоняются вглубь, и люди становятся ещё более замкнутыми. Они – граждане нашей страны, и мы не можем просто откреститься от них. Запретом невозможно добиться положительного результата, необходимо искать рациональный подход, чтобы не просто примирить одних с другими, с существующим бытом, а создать условия, в которых люди могли бы почувствовать себя комфортно, и тогда дискомфорт не приводил бы к агрессии.

Так как у граждан республики религиозное течение ваххабизм ассоциируется с чеченской войной, подавляющее большинство респондентов склоняются к идее его запрета.

Религия регулирует мораль, поэтому, по мнению респондентов и экспертов, она является мощным духовно-нравственным фактором. На одном законе далеко не уедешь, но необходимо найти баланс между тем, в

какой степени религиозные институты, церковь, мечеть должны вмешиваться в личную жизнь, т. е. контролировать людей, и в какой – население должно иметь степень свободы вероисповедания. Респонденты считают, что религия – это дело совести каждого, и каждый должен иметь в этом смысле полную свободу, если только она не выражается в агрессии. Полная свобода не означает обязательную приверженность к какой-либо церкви, мечети. Соблюдать или не соблюдать религиозные предписания, будучи при этом верующим – личное дело каждого гражданина. Тут важно не соблюдение догм и предписаний само по себе, а моральный облик человека. Подавляющее большинство опрошенных считают: если религия поддерживает моральный облик личности, укрепляет её совесть, и эта личность достойно, по-человечески ведёт себя по отношению к другим, то такая религия приносит пользу. Если религиозная вера провоцирует противостояние людей, их конфликты между собой, пропагандирует превосходство того или иного направления, будь то иудаизм или христианство, тогда эта практика, считают респонденты, не пригодна для общества, потому что она не прогрессивна.

Материалы исследования показали, что подавляющее большинство граждан республики соблюдают основные религиозные обряды, и религия оказывает своё влияние на различные сферы социальной жизни общества. Часть взрослого населения считает себя принадлежащим к той или иной религиозной организации, хотя регулярно читающих Библию (Коран) насчитывается от 5,1 % до 12,4 %.

Существует отчётливо определяемая модель в отношении к религии, обусловленная возрастом, полом, образованием и местом проживания. Обычно пожилые люди религиознее тех, кто относится к более молодым возрастным группам. Женщины, как правило, чаще вовлекаются в лоно религиозных организаций, чем мужчины; сельские жители активнее соблюдают религиозные обряды, чем горожане.

В целом посещаемость религиозных храмов и открытое выражение религиозных чувств чаще встречаются среди более состоятельных людей, чем

среди бедных групп населения, при этом богатые не упускают возможности продемонстрировать своё отношение к религии публично: ремонтируют или строят новые религиозные храмы, передают им в дар ценные вещи.

Заключение

Религиозный фундаментализм на Северном Кавказе – результат социально-экономической и политической нестабильности в регионе. Лидеры религиозного течения ваххабизм призывают своих последователей к строгой приверженности системе принципов, верований, призывают к буквальному пониманию основных терминов «реформаторство» или «обновление» и считают, что доктрины, возникающие в результате такого прочтения, должны применяться ко всем отраслям общественной жизни и выступать как оппозиция к тем модернизационным попыткам, которые происходят на Северном Кавказе.

Библиография

1. Арутюнян Ю.В. Постсоветские нации. – М.: Наука, 1999. – 207 с.
2. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура. – Владикавказ: СОГУ, 2006. – 50 с.

3. Дзуцев Х.В. Ваххабизм в республиках Северного Кавказа Российской Федерации: реалии и последствия // Социс. – М.: Наука, 2011. – № 8. – С. 107-114.
4. Дзуцев Х.В. Религиозные и межнациональные установки населения республик СКФО РФ: этносоциологический анализ. Книга 4. – М.: ИСПИ РАН, 2010. – 291 с.
5. Дробижева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. – Киев, 2007. – С. 49-58.
6. Малашенко А.В. Ислам для России. – М.: РОССПЭН, 2007. – 192 с.
7. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М.: Academia, 2009. – 807 с.
8. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 543 с.

The main reasons for the emergence and spread of extremism and the effect of extremist threats to the society in terms of modernization processes

Tsogoeva Fatima Beksoltanovna

PhD (Sociology), senior associate,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of Russian Academy of Sciences,
P.O. Box 362005, Mira ave., No. 10, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia;
e-mail: vesna_alania@list.ru

Abstract

Based on the materials of ethnosociological study conducted in March 2011, the article considers the main reasons for the emergence and spread of extremism, and especially the influence of extremist threats in the North Ossetian society. The Republic of North Ossetia-Alania is multi-ethnic and multi-confessional and presents all religions of the world where Christianity and Islam continue to remain the dominant religions.

The most recognizable example of the manifestation of the relationship between religion and politics may be conflicts on religious and national basis. By itself, a religious affiliation may not be the cause of serious social conflicts: they are caused by certain political and economic contradictions (the struggle for power, for new territories, sources of raw materials, markets, etc.) that allow the possibility of negotiations and general agreement. Unfortunately their sacralization turns into dangerous consequences when they are interpreted and understood by the participants as providential stages of history, as inevitable collisions of the divine and the satanic forces that exclude any compromise. As a result, the conflicts that arise in the religious and ethnic grounds become chronic and intractable.

Keywords

Confessions, state-confessional relations, religion and religious groups, ethnicity, modernization, Christianity, Islam, traditional religion, religious identity, separatism, radicalism, extremism, threat.

References

1. Arutyunyan, Yu.V. (1999), *The post-soviet nations [Postsovetskie natsii]*, Nauka, Moscow, 207 p.
2. Drobizheva, L.M. (2007), "The possibilities of compatibility of civil and ethnic identity", *The national civil identity and tolerance. The experience of Russia and Ukraine during the period of transformation ["Vozmozhnost' sovместimosti grazhdanskoi i etnicheskoi identichnosti"]*, *Natsional'no-grazhdanskie identichnosti i tolerantnost'. Opyt Rossii i Ukrainy v period transformatsii*, Kiev, pp. 49-58.
3. Dzeranov, T.E. (2006), *Ossetians Religion and Russian Culture [Religiya osetin i russkaya kul'tura]*, SOGU, Vladikavkaz, 50 p.
4. Dzutsev, Kh.V. (2010), *Religious and ethnic population of the republics of North Caucasian Federal District of the Russian Federation: ethno-sociological analysis. Book 4 [Religioznye i mezhnatsional'nye ustanovki naseleniya respublik SKFO RF: etnosotsiologicheskii analiz. Kniga 4]*, ISPI RAN, Moscow, 291 p.
5. Dzutsev, Kh.V. (2011), "Wahhabism in the North Caucasus republics of the Russian Federation: realias and consequences" ["Vakhkhabizm v respublikakh

- Северного Кавказа Россииской Федератсии: realii i posledstviya"], *Sotsis*, No. 8, pp. 107-114.
6. Fedotova, V.G. (2005), *Fair society [Khoroshee obshchestvo]*, Progress-Traditsiya, Moscow, 543 p.
 7. Lapin, N.I., Belyaeva, L.A. (2009), *Regions in Russia: socio-cultural portraits of regions in the all-Russian context [Regiony v Rossii: sotsiokul'turnye portrety regionov v obshcherossiiskom kontekste]*, Academia, Moscow, 807 p.
 8. Malashenko, A.V. (2007), *Islam for Russia [Islam dlya Rossii]*, ROSSPEN, Moscow. – 192 p.